

ЛЮДИ • СОБЫТИЯ • ТЕХНОЛОГИИ

№ 4 (156), май-июнь, 2018

КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ

Ильяз Муслимов:

Мы в первую очередь нацелены на развитие сервиса для полиграфистов и издателей.

Игорь Полтавцев:

Мы работаем для издателей в первую очередь...

№ 4

ВСЯ ПАЛИТРА ВЗГЛЯДОВ

Антикризисные стратегии – 2018

Болонья – лучшее место, чтобы искать и отслеживать будущие тренды

Сергей Кайкин. «Черный ящик» книгоиздания будет раскрыт на ММКВЯ!

Михаил Маркоткин. От «Сказок братьев Grimm» до потерьяны

Вера Чудинова. Республика Сингапур: роль библиотек в развитии «нации читателей»

Лондонская Олимпия: 3 три дня, 6 павильонов, горы книг

№ 4

Книжная Индустрия
№ 4 (156), май-июнь, 2018

Генеральный директор, главный редактор

Светлана Зорина

Шеф-редактор

Елена Соловьева

Редактор рубрики

«За рубежом»

Ольга Ро

Коммерческий директор

Николай Куприянов

Ведущие рубрик:

Алина Сайдашева, Сатеник Анастасян,

Георгий Гупало

Руководитель проектов

Алла Быкова

Ответственный секретарь

Елена Мельникова

Корректор

Надежда Власенко

Дизайн-концепт, верстка

Татьяна Смирнова

Редакционный совет

Антипов К.В.

Беликова Н.Е.

Воропаев А.Н.

Горбунов А.В.

Деревянко К.С.

Есенькин Б.С.

Каменева М.Н.

Котов Д.А.

Кузьмин Е.И.

Ларина Т.П.

Ленский Б.В.

Литвинец Н.С.

Матрюхин Г.И.

Макаренков С.М.

Мкртычева С.Ю.

Милёхина А.А.

Михайлова Н.И.

Новиков О.Е.

Ногина Е.Б.

Перевозников В.Ю.

Столяров А.А.

Фирсов В.Р.

Чеченев К.В.

Шрайберг Я.Л.

Шкурович Л.В.

Учредитель и издатель
ООО «Компания Книжная Индустрия»

Редакционная подписка:

Тел.: +7 (925) 288-33-73.

E-mail: bookind1@mail.ru.

www.bookind.ru

Подписные агентства:

«Роспечать» – подписной индекс 25787.

Подписку на журнал можно оформить через любое удобное для вас подписное агентство, работающее в вашем регионе.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59042 от 18 августа 2014 г.

Любое воспроизведение материалов и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Компания Книжная Индустрия».

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж 5000 экз.

3

События отрасли

Дни рождения, новости «Гильдии книжников», Российского книжного союза

10

Диалоги

Ильяз Муслимов и Игорь Полтавцев. Книжная полиграфия. Стратегии эффективности

16

Тема номера

Антикризисные стратегии – 2018

25

Личности

Михаил Маркоткин. От «Сказок братьев Grimm» до поттерианы

30

Крупный план

Виктор Акопян. Современный учебник как универсальный инструмент образования

32

Издательские проекты

«АСТ», «МОЗАИКА-СИНТЕЗ», «Дашков и К°»

Рамиль Фасхутдинов. Экономика впечатлений

40

Региональное книгоиздание

К 275-летию Гавриила Державина

К 200-летию Ивана Тургенева

К 150-летию Максима Горького

К 190-летию Льва Толстого

46

Аналитика рынков

Книжный рынок России: 2010-2020. Информационный проект Survival in Russia: рынок прикладной литературы в динамике и ведущих трендах

51

Выставки. Форумы

Болонья – лучшее место, чтобы искать и отслеживать будущие тренды

Игорь Олейников: «Разрушать стереотипы, ломать каноны и придумывать свой взгляд – вот это мне страшно нравится»

Сергей Кайкин. «Черный ящик» книгоиздания будет раскрыт на ММКВЯ!

60

Мастерская книжной торговли

Татьяна Ларина: «Инвестиционные риски присутствуют всегда»

62

Библиотеки

Вера Чудинова. Республика Сингапур: роль библиотек в развитии «нации читателей»

66

За рубежом

Ольга Ро. Лондонская Олимпия: 3 три дня, 6 павильонов, горы книг

Издательская экономика: насколько доходен издательский бизнес

Андреас Рётцер: «В долгосрочной перспективе утвердится “красивая книга”»

Традиционная книга — это не только рукописи, редакторы и верстка. Это еще и бумага, полиграфическое производство. Именно от того, насколько эффективно работают деревообрабатывающая промышленность и целлюлозно-бумажные комбинаты, насколько активно инвестируют в капитализацию и обучение персонала печатники, зависит то, какой будет книга завтра.

И сегодня о проблемах и тенденциях этих важнейших для КНИГИ отраслей впервые в виртуальной студии «КИ» беседуют **Ильяз Муслимов**, владелец компании «Папирус-столица», член президиума Российского книжного союза, и **Игорь Полтавцев**, генеральный директор «Первой Образцовой типографии».

Рубрику ведет **Светлана Зорина**, главный редактор журнала «Книжная Индустрия».

Партнер рубрики: Библиотека им. Н. А. Некрасова Видео беседы можно посмотреть на сайте журнала www.bookind.ru.

Книжная полиграфия. Стратегии эффективности

– В 2017 году «Первая Образцовая типография» запустила новый комплекс книжного производства. Расскажите, пожалуйста, в чем инновационность этого проекта и какие возможности он открывает для издателей книг.

– **Игорь Полтавцев:** В прошлом году после долгой подготовки нам удалось запустить проект цветной книжной полиграфии на базе площадей бывшего Чеховского полиграфического комбината (теперь филиал «Чеховский Печатный Двор»). Это старое предприятие, построенное еще в советские годы для производства в основном журнальной продукции, причем в значительной части именно для черно-белой печати. Поэтому цветная, да еще и книжная полиграфия стала настоящим вызовом для чеховской площадки. Одновременно нужно было освоить и качественную цветную печать, и достаточно сложное переплетное дело. Оборудование подобного класса в России до этого отсутствовало, да и в Европе таких машин не так много. Это особо широкая (164 см) восьмикрасочная машина с переворотом KVA Rapida 164, которая позволяет за один прогон получить отпечатанные с двух сторон четыре листа. Иными словами, речь идет и о высокой производительности, и о высоком качестве печати.

Конечно, это оборудование предъявляет к персоналу принципиально иные требования. Казалось бы, в нашем филиале «Дом печати – Вятка» мы уже переоборудовали типографию под выпуск качественной цветной книжной продукции, знаем проблемы, есть опыт их решения. Но в ходе реализации чеховского проекта мы столкнулись с колоссальным количеством новых для нас вызовов, которые попытались за 2017 – начало 2018 года решить. Конечно, мы рассчитываем на то, что качество печати на территории чеховской площадки не будет уступать ни одному из известных мировых брендов. На сегодняшний день мы уже печатаем значительную часть продукции, которая раньше печаталась за границей, и не только в Китае, но и в европейских странах. Надеемся, что по мере наработки опыта и в какой-то степени овладения всеми возможностями оборудования сможем нарастить выпуск продукции еще в два раза.

– **Ильяз, поставщики бумаги и полиграфисты – все находятся в одной лодке. Какие виды бумаг будут востребованы для новых проектов, в частности для «Первой Образцовой типографии»?**

– **Ильяз Муслимов:** Я хотел бы порадоваться за коллег, которые в кризисное для России время осуществили такой большой проект, инвестировали в непростой бизнес. Проект действительно принципиально новый для российской полиграфии. Он предполагает не только новые компетенции персонала, но и новые форматы исходных материалов. Когда осуществлялся тестовый запуск машины, мы не нашли в России нужных форматов бумаги, да и в Европе в сжатые сроки у нас получилось найти необходимый формат только на одном комбинате. Так что новые технологии бросают вызов не только полиграфистам, но и производителям бумаги. Появляется новая техника, надо соответствовать.

– **Какие форматы изданий сегодня наиболее востребованы? И какие тенденции могут быть актуальны в ближайшие 10 лет, если говорить о бумажной книге?**

– **И. П.:** Думаю, не сильно ошибусь, если скажу, что, к нашему удовольствию, за последний период произошло некое смещение в сторону более качественных сортов бумаги. Может быть, это потребность рынка, может быть, мы так себя позиционируем; в любом случае складывается ощущение, что требования и к контенту, и к тому, как книга сделана и на чем она сделана, все-таки немного выросли. Доля газетной бумаги, на которой работать не то что неприятно, но тяжело, постепенно снижается и для изданий в твердом переплете, и даже для мягкой обложки. Появляются достаточно дорогие сорта офсетной бумаги, растут требования к печати и качеству отделки. Это одна сторона вопроса.

Но если мы говорим о полноцветной книге, то ситуация здесь немного другая. На наш взгляд, происходит увеличение доли мелованных сортов бумаги по сравнению с офсетными.

Это во многом вызвано не только тем, что мелованная бумага выглядит богаче, но и экономикой. Цены на сорта офсетных бумаг на мировом рынке выровнялись. И издатели в значительной степени ради экономии переориентировались с офсетных бумаг на мелованные. А в растущем сегменте цифровой печати вообще действуют абсолютно другие законы и своя история с бумагами.

Поэтому вопрос достаточно многогранный. И я надеюсь, что все мы двигаемся в сторону более качественных сортов бумаги, с одной стороны, но, с другой стороны, новое оборудование предъявляет другие требования к бумаге. И то, что, например, прекрасно работало на машинах формата 70x100, может вызывать серьезные проблемы при работе на этих же сортах бумаги на машине 164-й ширины того же производителя, того же класса. Кроме того, качество производства бумаги стало сегодня менее стабильным. Возможно, это проявляется из-за повышенных требований нового оборудования, но тем не менее нарекания есть. И если раньше претензии могли возникать главным образом к логистике, порче бумаги во время транспортировки, то сегодня эта проблема, по крайней мере у нас, снята. Невзирая на дороги, разные виды транспорта и работу в разных регионах (Чехов, Киров, Ульяновск), проблем при транспортировке бумаги в последнее время стало намного меньше. Но к качеству самой бумаги появляются претензии, и не только к отечественным комбинатам, но и к импортным производителям.

О модном глянце и благородном офсете

– **И. М.:** Я готов в чем-то согласиться, а в чем-то поспорить. Однозначно, что в последнее время качество выпускаемых книг, несомненно, растет. Это результат работы и бумажников, и полиграфистов, и возросших требований книжного рынка. Но тем не менее надо отметить, что денег в кошельке покупателя больше не становится. Сегодня полиграфист и издатель требуют и качество, и дешевизну. И как это совместить? Как сделать так, чтобы и выглядело презентабельно, и стоило дешево? Поэтому на комбинатах экспериментируют, причем не только в России, но и за рубежом. Пытаются, сохранив высокое качество, немного понизить экономическую составляющую. А эксперименты всегда ведут к неровному качеству. И так как мы поставляем бумагу от всех ведущих производителей, то и число претензий у нас растет год от года. Только за последние два года выросло в десятки раз. И я вынужден увеличить штат юристов в своей компании для того, чтобы они занимались только претензиями. Раньше этого не было.

Конечно, на цену бумаги влияет и курсовая составляющая. Ведь древесина, бумага – это биржевой товар. И как только меняется ситуация с курсом, тут же появляется другая цена. В период девальвации рубля в 2014 году для многих полиграфических предприятий и издательств мелованная бумага была предельно дорогой и не вписывалась по бюджету. Мы знаем примеры, когда известные журналы использовали мелованную бумагу на обложку, а для внутреннего блока ставили офсетную бумагу российского производства. Но за последние два года ситуация поменялась кардинально, в первую очередь потому, что основное сырье для бумаги – целлюлоза – выросла в цене на 30–35%. Более того, если и дальше целлюлоза как основной сырьевой компонент будет расти в цене, то мелованные бумаги будут стоить дешевле офсетных просто потому, что химическая составляющая, необходимая для мелования, осталась примерно на том же уровне ценообразования, в то время как в про-

изводстве офсетной бумаги доля целлюлозной составляющей растет, а значит, и сама офсетная бумага поднимается в цене. Вот такой театр абсурда.

– **И. П.:** Это просто привычка. Мы привыкли и всю жизнь работали в ситуации, когда мелованная бумага стоит дороже офсетной.

– **И. М.:** Если целлюлоза будет расти в цене, то дисбаланс будет только увеличиваться, а офсетная бумага будет стоить еще дороже.

– *Помимо курса валют, какие факторы повлияли на рыночную стоимость целлюлозы? Чем вызван столь невероятный рост цены?*

– **И. М.:** Один из немаловажных факторов заключается в том, что целлюлоза сегодня востребована в производстве одежды. Одежда из вискозы недорогая и популярна в развивающихся, в частности африканских странах. Спрос растет, а в производстве одежды другая рентабельность, высокая маржа, поэтому и целлюлоза поднялась в цене. Второй момент – это, конечно, фактор Китая. В связи с новыми законодательными инициативами в сфере экологии некоторые сорта макулатуры ограничены для ввоза на территорию Китая. Разрешена только целлюлоза, спрос на нее растет, а значит, растет и цена. С другой стороны, ряд фабрик в Китае, особенно те, что производят недорогую газетную бумагу, закрываются, потому что при высокой стоимости привозного сырья невозможно изготовить газетную бумагу, которая будет дешево стоить. В этой ситуации многие полиграфисты обратились к российским производителям газетной бумаги. И здесь даже наблюдается определенный дефицит, который позволяет предположить рост цены на газетную бумагу в России. Кроме того, надо понимать, что газетная бумага используется сегодня не только в производстве газет. В последние годы практически все комбинаты, которые производят газетную бумагу, экспериментируют и пытаются создать бумагу, которая шла бы в печать книг, в производство канцелярии. Один из ярких примеров – это, конечно, сыктывкарский ЛПК «Монди». С пухлой типографской бумагой экспериментируют сегодня и на комбинатах в Кондопоге и в Соликамске.

– *На мой взгляд, пухлая бумага очень привлекательна для книг. Тем более в России она появилась не так давно.*

– **И. П.:** В России с той пухлостью, с которой производится бумага на Западе, еще даже никто не экспериментировал.

– **И. М.:** На Западе производство пухлой бумаги составляет более 30%, а у нас гораздо меньше – 10–15%. Но тем не менее российские производители газетной бумаги стараются и по белизне, и по качеству подтягиваться к офсетным видам бумаги. Хотя не все пока получается, но цена в результате этих экспериментов могла бы быть гораздо ниже офсетной, что, конечно, заинтересовало бы Игоря и его коллег, которые получили бы качественную и недорогую продукцию.

– **И. П.:** Мы как полиграфисты считаем, что дефицит газетной бумаги во многом спровоцирован консервацией мощностей. Не секрет, что практически все крупные производители в последнее время, объявив о модернизации, частично или полностью на какое-то время вывели оборудование из производственного процесса, создав таким образом дефицит. Понятно, что рынок газетной бумаги в стране в целом падает. Понятно, что он всегда был достаточно маленьким по сравнению с экспортными потоками. Но, на наш взгляд, такие вопросы, как вывод избыточных мощностей, необходимо регулировать, так как они во многом способствуют росту цен на бумагу.

О цене и централизации полиграфического хозяйства

– Действительно, вопрос цены – один из самых актуальных в книжной отрасли. Согласно исследованиям, средний чек в московском книжном магазине составляет 800–900 рублей, в регионах в два-три раза ниже – 300–350 рублей. Причем 80 % купленных книг стоят до 300 рублей. Это порог покупательской способности. Игорь, расскажите, как менялась цена на полиграфические услуги в 2017-м – первом квартале 2018 года.

– И. П.: Я рискую вызвать неудовольствие ваших читателей, коллег из смежных отраслей – бумажников, сотрудников издательств, которые считают, что полиграфисты сильно поднимают цены. Но, на мой взгляд, за последний год цены на полиграфические услуги растут в пределах инфляции. Впечатление, что цены растут быстрее, создается из-за роста требований к самой полиграфической продукции. Сегодняшнего объема дополнительной работы по обложке, по использованию разных видов тиснения шесть лет назад просто не было. И основные сложности в типографиях вызывают именно эти дополнительные процессы отделки. Цена книги растет не за счет стоимости традиционной печати или традиционного шитья. Здесь ежегодная индексация – плюс 3–4 %, не более, и главным образом из-за того, что полиграфия – в значительной степени импортозависимая отрасль. Оборудование, запчасти, почти все расходные материалы (краски, пластины) – это все на 100 % импортная составляющая. Конечно, часть европейского товара мы заменили китайским, потому что качество не во всех, но во многих позициях стало сопоставимо. Более того, доля добавленной стоимости, которая остается на зарплату, на развитие предприятия, в значительной степени сократилась за прошедшие годы. Так что основной рост стоимости полиграфических услуг происходит за счет изменения качества продукции. Насколько это ощущается в цене книги? На мой взгляд, вообще не ощущается, потому что логистическая составляющая и торговая наценка значительно превышают производственную себестоимость как полиграфии, так и бумаги. Поэтому я не готов полностью принять на себя раздражение читателей, которые приходят в магазин и видят рост цен на книжную продукцию.

– А если говорить о динамике цен на бумагу с 2014 года?

– И. М.: В 2014 году сложилась просто катастрофическая ситуация, которая стабилизировалась во многом благодаря

действиям Российского книжного союза. По факту обращения Сергея Владимировича Степашина с письмом к Президенту РФ было рекомендовано индексировать стоимость бумажной продукции в рамках инфляции. И все последние годы эта рекомендация выполняется.

Производство бумаги еще с советских времен считается экспортообразующей отраслью, так как 50 % произведенной нашей промышленностью продукции отправляется за пределы страны. Все мощности были заложены с этим расчетом. И сегодня, с падением в первую очередь газетного направления, конечно же, наши предприятия вынужденно продают товар за границу, просто чтобы выжить. Ведь даже газетная бумага за границей стоит на 65 евро дороже, чем во внутренних поставках отечественным полиграфкомбинатам и издателям. Хотя кошелек наших простых граждан, конечно, не сопоставим с тем кошельком, который находится за границей.

– И. П.: Смотря за какой границей.

– И. М.: Давайте ориентироваться на те страны, которые действительно потребляют достаточно много бумажно-беловых товаров, книги покупают, журналы читают, газеты, коммерческую литературу. В Америке, например, приходится 300 кг бумаги в год на одного человека, в Европе – 75 кг, а в России – лишь 20 с небольшим. И, конечно же, если даже в благополучном Краснодаре или Ростове-на-Дону средний книжный чек составляет всего лишь 300 рублей, то надо понимать, что это касается не только книг, но и в целом уровня жизни. Люди меньше зарабатывают и, соответственно, меньше готовы тратить на те же товары и услуги.

– А насколько процесс централизации характерен для полиграфической промышленности, в сопоставлении Москвы и регионов, например?

– И. П.: В Москве производства не осталось.

– И. М.: Основная часть типографий (до 70 % российских мощностей) в советское время дислоцировалась в Центральном федеральном округе, т. е. в Москве и ближайших регионах: Чехове, Ярославле, Твери, Можайске и так далее. Хотя в каждом регионе была типография, которая печатала партийную литературу небольшими тиражами. Но, к сожалению, сегодня таких предприятий остается все меньше, опять же в силу экономических причин.

– И. П.: Почему же «к сожалению»? Может быть, это и неплохо, что они не везде сохранились. Может быть, и не нужно было в таком объеме.

– **И. М.:** В таком объеме, может быть, и нет. Но когда гигант уходит, в регионе должен остаться хотя бы маленький типографский комплекс. А на деле зачастую остается пустота. И хотя сегодня вроде бы бум цифровых технологий и на рынке присутствует определенное количество мини-типографий, но в действительности оборудование не окупается. В этом беда.

– **И. П.:** Книжная типография – это производство само по себе, во-первых, технологически сложное, требующее определенных компетенций и специалистов, во-вторых, достаточно капиталоемкое, потому что при всем торжестве цифровых технологий на самом деле удачных примеров создания цифровых типографий практически нет. И так как значительный период времени я как раз работал с бывшими партийными типографиями, монопольными производителями газет и книг в регионе, то могу откровенно сказать: книжная тема действительно нерентабельна. И в период с 2008 года мы закрыли достаточно много старых производств в Перми, Новосибирске, Омске, Воронеже. Можно долго перечислять, к сожалению... Но это не значит, что вместо этого ничего не появилось. Предприятия находили другую рыночную нишу. Кто-то из них был перенастроен на упаковку, кто-то перешел на производство других видов полиграфической продукции, и не только рекламно-акцидентной печати. Большинство из них нашли свою нишу. Но почему ушло книжное производство? Потому что ушли региональные издательства. На сегодняшний день все производство сосредоточено действительно в центральном регионе. Есть несколько типографий на юге страны, где, как мы знаем, остались сильные издательства.

– **Ростов-на-Дону, например.**

– **И. П.:** В Ростове-на-Дону есть производство. Но если мы возьмем Урал, Сибирь и Дальний Восток, то там действительно осталось два государственных предприятия, мощности которых вполне хватает для обслуживания местных региональных издательств. Количество издательств в Екатеринбурге и Челябинске сократилось в разы по сравнению с тем, что было даже в начале нынешнего века. Откуда же взяться типографиям? Централизация логистики, книжной торговли, издательского дела повлекла за собой, естественно, и централизацию полиграфического дела. Хотя на самом деле в обеих столицах не осталось ни одной профессиональной типографии.

Конечно, бренд «Первой Образцовой типографии» сохранился, но вести производство в Москве мы не смогли. Почему? Просто фура была не в состоянии заехать в город: ни завезти бумагу, ни вывезти продукцию, даже если отбросить все

остальные экономические моменты. Сейчас мы те же трудности испытываем в Ульяновске. Наше предприятие располагается в центре города. И хотя существуют устные договоренности по заезду фур на территорию, но есть проблемы. По аналогичной причине закрылся комбинат и в Нижнем Новгороде. Производство, располагающееся в трехстах метрах от местного Кремля, просто физически по законам жизни крупного города не может существовать. Так что здесь очень много факторов, и не только экономических. А небольшая типография сегодня не выдерживает конкуренции.

– **И. М.:** Причина – в отсутствии издательств?

– **И. П.:** Причина – в том, что современные цифровые технологии, на мой взгляд, не позволяют эффективно функционировать небольшому предприятию. Предприятие должно иметь масштаб, ведь в полиграфии достаточно высокий порог входа. Мы в Чехове первым этапом сделали цифровой проект, и теперь я не очень верю в модное слово print-on-demand. Я не очень верю в тиражи 5–10 книг, потому что сегодняшнее развитие технологии не позволяет эффективно делать именно такие тиражи для той книги, к которой мы привыкли.

О цифровых реалиях сегодняшнего дня

– **И если уж мы затронули тему цифровой печати, одну из самых актуальных в последнее время, то каковы здесь оптимальные тиражи?**

– **И. П.:** Единого понятия «цифровая печать» не существует. Эта технология делится на абсолютно разные сегменты, которые живут по абсолютно разным законам. И с точки зрения подготовки рукописи к печати, и с точки зрения производства.

– **Я знаю, что такие издательства, как «ИНФРА-М», «КноРус» и прочие, работают по вузовской литературе с тиражами 100, 200, 500 экземпляров.**

– **И. П.:** Вы называете заказчиков нашего чеховского филиала, с которыми мы работаем как раз по цифровой полиграфии. Все правильно, 100, 200, 500 экземпляров, но это в первую очередь черно-белая продукция, которая изначально требует достаточно качественной бумаги. На той пухлой бумаге, с которой сейчас экспериментируют бумажные комбинаты, по цифровой технологии вы не отпечатаете. Оборудование просто не примет эту бумагу. Тираж 100, 200, 300, 500 – это абсолютно приемлемый тираж для цифровой полиграфии, но это ч/б. Если же говорить про цвет, то Вы либо уходите в тиражи 500 экземпляров,

изначально готовясь к серьезному компромиссу по качеству, далекому от качества офсета, да и по картинкам – максимум схемы, но не иллюстрации. Либо вы работаете по другой уже технологии, но тиражи будут 20, 30, 40 экземпляров. Цифровая книга бывает разной. Это не монолитный рынок.

Например, в Чехове мы поставили машину HP Indigo, которая позволяет делать качественный цвет. Помимо этого, у нас есть цифровые ротационные машины для ч/б-печати, которые работают в онлайн. И у нас есть офсет. Поэтому все, о чем я говорю, – это не результаты каких-то там исследований или опросов, это то, с чем мы столкнулись в реальной жизни. Пока наши крупнейшие издатели не будут готовы массово переходить на тиражи 500–1000 экземпляров или пока наши уважаемые производители оборудования и расходных материалов по цифре не будут готовы массово снижать цену на свои комплектующие и сервисное обслуживание, до той поры, на мой взгляд, цифровая полиграфия будет оставаться нишевым явлением на грани экономической эффективности. А львиная доля продукции все равно будет печататься традиционным офсетным способом.

– **А сейчас какую долю занимает «цифра» на Вашем производстве?**

– **И. П.:** Ежемесячно мы печатаем порядка 200 тысяч экземпляров черно-белой цифры и 4 с небольшим миллиона экземпляров ч/б и цвета на офсете.

– **Да, разница ощутима.**

– **И. М.:** Колоссальная разница, в том числе и по материалам. Хотя производители цифрового оборудования рекомендуют использовать специальную высокого качества бумагу, у нас в России далеко не все полиграфисты следуют этим рекомендациям.

– **И. П.:** Ее абсолютно невозможно использовать с точки зрения экономики. В этом случае по себестоимости получается не книга, а индивидуальный фотоальбом. Это элитная полиграфия.

– **И. М.:** Да, где книга стоит уже не 200–300, а 1000 рублей. Поэтому как поставщик бумаги я могу сказать откровенно, что зачастую наши производители для использования в цифровых форматах режут тот же офсет или мелованную бумагу, которая худо-бедно подходит для цифровой печати.

На мой взгляд, цифровая печать в нашей стране повторит историю с копировально-множительными аппаратами. Помните 1990-е, когда стала появляться оргтехника – компьютер, принтер, ксерокс, а затем и комбинированные аппараты. И согласно инструкции для офисной техники было рекомендова-

но использовать только специальную бумагу, которая, кстати, в России не производилась. Мы завозили Data Copy, потом Finn Paper Corporation. Это очень дорогие бумаги. И, конечно же, те, кто много копировал, зачастую резали на формат А4, А3 и офсетную, и даже газетную бумагу. Засовывали в копировальные множительные аппараты, их заедало, вскрывали, вынимали... снова пропускали. С точки зрения экономической составляющей это выглядело логично. Но сегодня у нас три мощнейших комбината выпускают офисную бумагу. Это известные марки «Снегурочка», «Балет». Бумага стала доступна по цене, и сделать копию на ксероксе стоит копейки.

Мне кажется, сегодня то же самое происходит и с цифровой печатью в России. В Америке, кстати, доля цифровой печати достаточно значительна, особенно в сравнении с названными Игорем Валентиновичем цифрами. Понятно, богатая страна, люди с другим кошельком и другой культурой... они привыкли. Может быть, и нам надо какое-то время переждать, чтобы напечатанные на цифре качественные книги и журналы стали доступны для россиян. Но сегодня действительно бумага для цифровой печати в плане себестоимости у нас не проходит, хотя, думаю, будущее за ней.

– **И. П.:** У меня есть надежда, что скорее создадут оборудование, которое будет менее требовательно к бумаге.

– **И. М.:** С ксероксами так не произошло. Они как «жевали» газетную бумагу, так и «жуют».

– **И. П.:** У меня по этому поводу буквально две ремарки. Во-первых, машины последнего поколения стали менее требовательны к бумаге. Безусловно, газетная бумага не предназначена для такой печати, но машину уже можно эксплуатировать на офсетной бумаге, она не приводит к повышенному износу, к поломкам и т. п. Во-вторых, озвученные мною данные касались именно книжной цифровой полиграфии. А в целом доля цифры может быть и выше, так как в России есть большие сегменты персонализированной печати, биллинговых систем и так далее. Но если мы говорим именно о книжной полиграфии, то и в Западной Европе доля офсета сегодня выше, чем доля цифры. Это именно вопрос технологии. Можно отпечатать персональную продукцию на цифре, но собрать персональную книгу с обложкой (переплетом) уже обходится намного дороже.

– **И. М.:** Я все-таки думаю, что было бы замечательно двигаться с двух сторон. И оборудование создавать менее требовательное, и производители бумаги, в том числе российские ЦБК, должны инвестировать в разработки по удешевлению бумаги для цифровой печати.

– **И. П.:** Как только наши коллеги из ЦБК начинают инвестировать, цена бумаги моментально начинает расти.

– **И. М.:** По-разному. Нормальная у нас бумага производится: и качеству соответствует, и по цене дешевле. Я не соглашусь.

О феномене Китая и росте на падающем рынке

– **Ежегодно наш журнал проводит опросы, в ходе которых многие издательства, особенно детской литературы, сообщают о высокой доле печати за рубежом. В чем, на Ваш взгляд, причина отказа от использования российских типографий?**

– **И. М.:** Был период, в том числе заградительных пошлин, когда очень много печатали за рубежом, даже специально под

российских издателей создавались предприятия в Украине, Прибалтике. Но после кризиса 2014 года этого нет. И перед нами сегодня сидит руководитель российского предприятия совершенно нового уровня, которое по технологиям не уступает, а то и превосходит многие европейские типографии.

– **И. П.:** Я предлагаю просто зайти в книжный магазин, где за последнее время отпечатанных за границей книг я практически не видел. Безусловно, есть лицензионные издания, которые одновременно выходят в едином оформлении на разных языках. Они всегда будут печататься за границей, но это достаточно небольшие объемы.

– **Но есть много книжек-картонок с тактильными и звуковыми элементами...**

– **И. П.:** Действительно, там, где есть достаточно большой объем ручного труда, – однозначно тема Китая. Ведь феномен Китая не только в дешевой рабочей силе. Надо учитывать и тот факт, что внутренняя цена на мелованную бумагу в Китае ниже экспортной. Таким образом, китайские предприятия на самом деле получают значительное ценовое преимущество. Аналогичная ситуация долгое время была в Украине, где действовал режим беспошлинного ввоза бумаги. Пошлина платилась при ввозе готовой продукции, и таким образом там была фактически создана полиграфическая отрасль, которая во многом обслуживала в том числе и российские издательства. Сейчас, насколько я понимаю, практически никто в силу значительного количества разных рисков, в первую очередь хозяйственных, в Украине не работает. Количество типографий в Польше тоже сократилось. В Прибалтике были созданы две типографии, которые специализировались на российской продукции. И с двумя издателями, жестко ориентированными в свое время на одну из этих типографий, мы сегодня начали работать. Пока, естественно, пробуем, притираемся. Но, насколько я понимаю, результат удовлетворяет наших уважаемых коллег издателей.

– **А как Вы в целом оцениваете сегодняшние объемы книжного производства?**

– **И. П.:** Наше предприятие, безусловно, не может не демонстрировать рост, поскольку мы запустили новый проект. Но этой весной мы работаем на пределе и в Кирове, и в Ульяновске – в 4 смены. Так что в целом рынок я оцениваю позитивно. Да, сегодня очень тяжело быть оптимистом, но за последние четыре года я не помню ни одного крупного игрока, который бы ушел с полиграфического рынка. И я не помню случая, чтобы переводили сотрудников на сокращенные недели. Да, безусловно, есть сложности, есть вопросы. Но в целом я согласен с коллегами издателями, которые говорят о стабилизации и даже определенном росте рынка.

– **И. М.:** Наша компания росла даже в моменты падения рынка, и сейчас, конечно, тоже растет. Это априори заложено в бизнес-модель, которой мы придерживаемся в последние годы. Для нас это в первую очередь развитие сервиса для полиграфистов и издателей, то есть наших клиентов. И, конечно, мы изучаем опыт американских и европейских коллег. Наша цель – обеспечить выполнение любого заказа в течение часа. Это высший пилотаж. И хотя цель пока не достигнута, но мы в этом направлении движемся.

По моим ощущениям и примерным объемам закупок (а мы работаем со всеми российскими комбинатами) я соглашусь с Игорем в том, что объем производства растет. Некоторое снижение производства на тех комбинатах, которые традици-

онно производили дорогой офсет, закрывается производимыми объемами более дешевого офсета, который используется в дешевых проектах. Стабилизировалась ситуация и с курсом валют, что позволяет планировать в сторону роста закупку материалов за границей. Бумаги в целом на рынке становится больше, она идет в книжную отрасль, в канцелярию. И мы видим пусть небольшой, но все же рост. И это вселяет оптимизм, ведь отрасль жива.

– **Как Вы оцениваете перспективы книжной полиграфии? Куда пойдет рынок? Какое направление будет приоритетно – офсетная печать и материалы для нее или цифровая полиграфия? Ваши прогнозы.**

– **И. П.:** В силу возраста предпочту остаться консервативом. Все-таки я не вижу серьезных предпосылок для развития. Конечно, я не издатель, и многих процессов, идущих именно в издательском бизнесе, я не вижу и не понимаю. Хотя, возможно, именно эти процессы изменят и полиграфический рынок, потому что мы работаем для издателей в первую очередь. Но с технологической точки зрения я не вижу предпосылок для существенного роста своего производства. На мой взгляд, рост если и сохранится, то будет эволюционным и очень слабым.

– **И. М.:** Я соглашусь с Игорем. Но при этом мне бы хотелось верить, что доля цифры все-таки вырастет. Конечно, она не будет сопоставима с объемом традиционной офсетной печати, но ее время еще впереди. Опираясь и на международный опыт, и анализируя собственные наблюдения, я считаю, что доля потребления цифровой печати будет расти. И технологии развиваются, и мы уже не те, что были в 1990-е, когда над нами шутили, что россияне используют одну и ту же бумагу три раза: читают газету, потом на ней пишут, а потом с ней идут в туалет. К сожалению, это было так. Но сегодня уже совершенно другое время и мы другие. Я думаю, что со временем существующая ценовая разница будет нивелирована для кошелька граждан. И любой человек при желании сможет на юбилей выпустить собственную книгу стихов или мемуаров по вполне доступной цене. Я в это верю.

Круг чтения

Я читаю главным образом в самолетах, и это переводная детективная литература. Поэтому хочу сказать большое спасибо коллегам-издателям за то качество перевода, качество редакторской работы, которое появилось в книгах этого жанра в последние годы. Если детективы 1990-х читать в массе своей невозможно, то в процессе чтения изданных сегодня «легких» романов иной раз я получаю удовольствие даже от языка, которым рассказана история.

Мне нравится и русская историческая литература. Сейчас читаю вторую часть диалоги Иванова «Тобол: Мало избранных».

Игорь Полтавцев

Я стараюсь отслеживать нашушевшие новинки. Наверное, поэтому одной из последних прочитанных мною книг стал роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Эта неоднозначная книга вызвала много споров, разногласий и в республике Татарстан, и в России в целом. Недавно я даже видел отзывы о ней за границей. Пожалуй, именно фурор вокруг романа и был самым интересным во всей этой истории.

Ильяз Муслимов